

Талагаева Юлия Александровна

ВЛИЯНИЕ "ИСПОВЕДИ АНГЛИЧАНИНА, ЛЮБИТЕЛЯ ОПИУМА" Т. ДЕ КВИНСИ НА РАЗВИТИЕ ТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАРКОЗАВИСИМОСТИ В ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

В литературе тема опиумной зависимости получила развитие во многом благодаря именно "Исповеди англичанина, любителя опиума" Томаса Де Квинси, в которой впервые была затронута острая психологическая проблема формирования наркозависимости. В статье подчеркивается сюжетная и стилистическая близость "Исповеди" Де Квинси и произведений Ч. Диккенса, У. Коллинза, Н. В. Гоголя, Э. А. По, где героями также являются опиоманы, что позволяет говорить об определенном влиянии "Исповеди" на творчество ряда авторов, выделяющих, однако, иные аспекты проблемы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 169-171. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Очевидно, однако, что частица «себе» акцентирует основное значение глагола в аспекте его замыкания в субъектной сфере, «собирает в пучок» определяемые контекстом дополнительные значения глагольной формы и делает все эти значения прагматически действенными – настолько, что глагол, сопровождаемый частицей «себе», воспринимается сознанием большинства говорящих на русском языке как носитель некоего нового значения.

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** Русский язык. (Грамматическое учение о слове). М., 1986. 656 с.
2. **Гайдар А. П.** Избранные произведения: в 3-х т. М., 1986. Т. 1. 316 с.
3. **Гаршин В. М.** Рассказы. М., 1989. 335 с.
4. **Занчкова И.** Дательный беспредложный в современном русском литературном языке. Praha: Universita Karlova, 1972. 265 с.
5. **Зощенко М. М.** Избранное. М., 1981. 593 с.
6. **Ильф И., Петров Е.** Двенадцать стульев. Золотой теленок. Одесса, 1958. 510 с.
7. **Ломоносов М. В.** Российская грамматика // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. М., 1955. Т. 7. 923 с.
8. **Николаева Т. М.** Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М., 2004. 382 с.
9. **Платонов А. П.** Ювенильное море. Котлован. Чевенгур. М., 1989. 489 с.
10. **Пришвин М. М.** Собрание сочинений: в 8-ми т. М., 1984. Т. 6. Осударева дорога; Корабельная чаща / подгот. текста и коммент. В. Чуваков; коммент. В. Д. Пришвина, Л. А. Рязанова. 440 с.
11. **Романов П. Р.** Повести и рассказы. М., 1990. 424 с.
12. **Русская грамматика** / под ред. академика В. В. Виноградова. М., 1960. Т. 2. Синтаксис. 761 с.
13. **Рыбаков А. Н.** Повести. М., 1971. 630 с.
14. **Следственное дело В. В. Маяковского.** М., 2005. 514 с.
15. **Шведова Н. Ю.** Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960. 279 с.
16. **Шукшин В. М.** Рассказы. М., 1979. 383 с.

ON THE MAIN FUNCTION OF THE PARTICLE “ITSELF” IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Sukhov Sergei Vladimirovich
Moscow State Pedagogical University
ser18442008@yandex.ru

The article examines the main aspects of functioning of the verbal form with the particle “itself” in the modern Russian language. It is shown that for the verbs with which the particle “itself” is mainly used, its principal function is the emphasis of the aspect of the closure of action in the subject sphere, inherent to the lexical meaning of these verbs. This emphasis takes place in the presence of one or several extra contextual meanings (duration, opposition, comfort, evaluation, the desired closure in the subject sphere). Emphasizing these aspects of the meaning of the verbal form is pragmatically perceived as the emergence of a new meaning of a verb. The main results of the original experiment, which prove the offered hypothesis, are described.

Key words and phrases: the particle “itself”; the pragmatizing of the semantics; experiment; closure of action in the subject sphere; extra contextual meanings.

УДК 821.111

Филологические науки

В литературе тема опиумной зависимости получила развитие во многом благодаря именно «Исповеди англичанина, любителя опиума» Томаса Де Квинси, в которой впервые была затронута острая психологическая проблема формирования наркозависимости. В статье подчеркивается сюжетная и стилистическая близость «Исповеди» Де Квинси и произведений Ч. Диккенса, У. Коллинза, Н. В. Гоголя, Э. А. По, где героями также являются опиоманы, что позволяет говорить об определенном влиянии «Исповеди» на творчество ряда авторов, выделяющих, однако, иные аспекты проблемы.

Ключевые слова и фразы: образ наркомана; наркозависимость; Томас Де Квинси; опиумные видения; романтизм; мистицизм.

Талагаева Юлия Александровна, к. филол. н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы (филиал) в г. Балашихе
talag-yulia@yandex.ru

**ВЛИЯНИЕ «ИСПОВЕДИ АНГЛИЧАНИНА, ЛЮБИТЕЛЯ ОПИУМА» Т. ДЕ КВИНСИ
 НА РАЗВИТИЕ ТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАРКОЗАВИСИМОСТИ В ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА** ©

Проблема наркозависимости, особенно актуальная в наши дни, впервые была описана в художественной литературе в XIX веке. В тот период широкое распространение получил опиум, который продавался в аптеках

в виде настойки, гранул или смеси для курения. Врачи прописывали опиум в качестве болеутоляющего средства. Его употребляли представители практически всех слоев общества, и творческие личности – поэты, писатели, художники – не были исключением. Об этом пишет Томас Де Квинси в автобиографической «Исповеди англичанина, любителя опиума» (1821): «...число охотников до него [опиума] было в то время непомерно велико и... невозможность порой отличить тех людей, коим опиум был необходим в силу известной привычки, от приобретающих его с целью самоубийства, доставляла опиофагам ежедневные неприятности и вызывала ненужные споры...» [3, с. 8].

Де Квинси одним из первых описал действие опиума на организм человека, затронув острую психологическую проблему – формирование наркозависимости. Во введении к «Исповеди» автор признается, что целью написания произведения послужило в том числе желание показать пагубное воздействие наркотика. «Хотелось бы верить, что в моем толковании эта история окажется не просто занятой, но в значительной степени полезной и назидательной. Единственно с подобной надеждой писал я ее, и это одно служит мне оправданием в том, что я преступаю тот предел скромности и благородства, который обычно побуждает нас скрывать свои слабости и пороки» [Там же, с. 5]. Структура «Исповеди» такова, что сначала читатель знакомится с причинами, побудившими автора к принятию наркотика. Далее в главе «Радости опиума» писатель воспекает наркотик. Затем восторг сменяется страхом, и в главе «Горести опиума» он рассказывает об ужасных навязчивых опиумных видениях, об отчаянии, овладевшем им от сознания собственной неспособности противостоять зелью. Он классифицирует опыт употребления опиума, разделяя его на положительный и отрицательный. Де Квинси боготворит опиум, но и испытывает ужас при мысли о тех мучениях, которые придется вытерпеть, когда наступит ломка.

«Исповедь» оказала существенное влияние на творчество многих других писателей, как современников автора, так и живших в более позднее время. Де Квинси первым решился ввести в произведение образ наркомана, затронув избегаемую «приличным обществом» тему [9, с. 34]. После него к опиумной теме обращались Ч. Диккенс, У. Коллинз, Н. В. Гоголь, Э. А. По и др. Их произведения имеют много общего с «Исповедью», от сюжетных и стилистических параллелей до прямых упоминаний имени Де Квинси. Однако эти авторы выделяют разные аспекты проблемы. Так, в «Лунном камне» Коллинза [7] врач-наркоман нахваливает опиум и горячо рекомендует прочитать «Исповедь» Де Квинси.

Э. А. По в рассказе «Лигейя» придает состоянию наркотического опьянения романтический ореол. В сюжетной линии рассказа Э. А. По прослеживается явное сходство с «Исповедью» Де Квинси. Герой обоих произведений – опиоман со стажем, живущий в мире наркотических видений. Однако в «Лигейе» герой переносит образы видений в жизнь, сближая реальность с галлюцинацией. Писатель трансформирует историю опиофага, создавая художественное произведение, где благодаря опиуму возможен счастливый, хоть и не соответствующий реальности финал [11, р. 233].

Иной точки зрения придерживается Ч. Диккенс, который ввел образ опиомана в романе «Тайна Эдвина Друда» [4]. Отдельные элементы романа свидетельствуют о знакомстве Диккенса с «Исповедью» Де Квинси. Таковы, к примеру, описания видений величественных архитектурных сооружений, нагнетание физически ощутимых деталей, обрисовка катастрофических событий и подготавливающих их постепенно нарастающих обстоятельств. Однако сходство с «Исповедью» носит негативный характер. Роман «Тайна Эдвина Друда» должен был изобличить наркозависимость как порок, вызвать у читателей отвращение к опиуму.

Нереальность наркотических видений подчеркивает и Ш. Бодлер в «Искусственном рае»: «И вот этот видимый владыка видимого мира (я говорю о человеке) захотел создать себе Рай при помощи фармацевтических средств и возбуждающих напитков, уподобляясь маньяку, который вздумал бы заменить солидную мебель и настоящие сады рисунками на холсте, вставленными в рамы. Этим извращением влечения к Бесконечному и объясняются, по-моему, все преступные эксцессы от уединенного, сосредоточенного опьянения писателя, который вынужденно прибег к опиуму для облегчения физических страданий и, открыв в нем источник убийственных наслаждений, сделал его светилом своего духовного мира, подчинил ему весь склад своей жизни, до самого последнего *oimhvi* из предместий, который с душой, объятый пламенем славы и величия, валяется в грязи на проезжей дороге» [Цит. по: 5]. Как и Де Квинси, Бодлер страдал наркотической зависимостью. Вероятно, образ писателя из приведенного выше отрывка был навеян «Исповедью».

Можно также провести параллель между «Исповедью» и «Невским проспектом» Н. В. Гоголя [2], отметив сходство принципов построения и сюжетной направленности обоих произведений. Герой «Невского проспекта» – нищий художник, мечтатель, не способный и не готовый к практическому труду. Как и Де Квинси в «Исповеди», он встречает проститутку, которая кажется ему возвышенной и чистой, затем тоже теряет её и обретает вновь в опиумных видениях [8, с. 30]. Кроме того, В. В. Виноградов отмечает, что отдельные фрагменты текста в «Невском проспекте» почти дословно повторяют русский перевод «Исповеди», что не только свидетельствует о влиянии Де Квинси на творчество Гоголя, но и о принадлежности их произведений к одному циклу в литературе [1, с. 47-49].

Интересно сравнить названные произведения и рассказ Р. Киплинга «Ворота ста печалей» (1884) [6]. Во всех случаях герой является опиоманом. У Киплинга отличие только в том, что он курит, а не пьет опиум. Образ продавца опиума оваян мистическим ореолом. У Де Квинси его фигура «мнится блаженным видением вечного аптекаря» [3, с. 59]. Описание обстановки комнаты для курения опиума у Киплинга, с идолом, китайским гробом, покрытым черным лаком и расписанным красными и золотыми письменами, напоминает убранство спальни в «Лигейе» Э. А. По. Сходны и изменения восприятия реальности героем. У Де Квинси –

«многолюдные процессии шествовали мимо меня в скорбном великолепии» [Там же, с. 103], у По – «бесконечная вереница призрачных форм» (*перевод наш – Ю. Т.*) [11, р. 229], движущиеся арабски на шторах. У Киплинга начинали двигаться и драться вышитые на подушках изображения китайских драконов [6]. Все герои в прошлом потеряли возлюбленную.

При этом финал произведений различен. Де Квинси достаточно подробно, вплоть до указания количества капель, описывает попытки сокращения ежедневных доз опиума, а также собственные ощущения в период, когда ему удавалось снизить дозу: «И вот я вновь счастлив, я принимаю всего лишь по 1000 капель лаудана на дню – ведь это пустяки! Весною завершились лета моей юности; разум мой столь же деятелен, как и прежде. Я вновь читал Канта и понимал его – по крайней мере, мне так казалось» [3, с. 85]. Он показывает тщетность собственных попыток избавиться от наркозависимости, надеясь, что его история послужит предостережением. Герои Гоголя и Киплинга сами погибают в конце произведения. Лишь в «Лигейе» герой обретает желаемое.

Таким образом, «Исповедь англичанина, любителя опиума» послужила толчком к развитию темы наркозависимости в литературе XIX века. Многие авторы, принадлежавшие к различным литературным течениям, интерпретировали её и осмысливали по-новому, синтезируя идеи Де Квинси и свои собственные. Проанализировав ряд произведений, героем которых является опиоман, можно отметить определенное сходство их сюжетных линий и стилистики описаний опиумных видений. Объединяет их также несчастливый финал. Даже в «Лигейе» По обретенное героем блаженство нереально и представляет собой всего лишь опиумное видение.

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** О литературной циклизации: по поводу «Невского проспекта» Гоголя и «Исповеди опиофага» Де Квинси // Виноградов В. В. Избранные труды. Поэтика русской литературы. М.: Наука, 1976. С. 45-51.
2. **Гоголь Н. В.** Невский проспект [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/gogol_nikolay/nevskiy_prospekt.html (дата обращения: 22.04.2015).
3. **Де Квинси Т.** Исповедь англичанина, любителя опиума / сост. Н. Я. Дьяконова. М.: Наука, 2000. 184 с.
4. **Диккенс Ч.** Тайна Эдвина Друда [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/INPROZ/DIKKENS/d27.txt> (дата обращения: 22.04.2015).
5. **Жук О.** Булгаков и Де Квинси: история одного сюжета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.narcom.ru/ideas/common/58.html> (дата обращения: 22.04.2015).
6. **Киплинг Р.** Ворота ста печалей [Электронный ресурс] / пер. М. Клягина-Кондратьева. URL: <http://www.serann.ru/text/vorota-sta-pechalei-9667> (дата обращения: 22.04.2015).
7. **Коллинз У.** Лунный камень [Электронный ресурс] / пер. с англ. М. Шагинян. URL: http://loveread.ws/view_global.php?id=8185 (дата обращения: 22.04.2015).
8. **Талагаева Ю. А.** Место образа парии в произведениях Томаса Де Квинси // Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения в свете современных исследований: сборник материалов 5-й международной науч.-практ. конф., 14 апреля 2014 г. / НИЦ «Апробация». Махачкала: Издательство «Перо», 2014. С. 29-31.
9. **Талагаева Ю. А.** Проза Томаса Де Квинси: жанрово-стилистические аспекты: дисс. ... к. филол. н. Балашов, 2006. 178 с.
10. **Талагаева Ю. А.** Сочетание готики и романтизма в произведениях Томаса де Квинси на примере романа «The Avenger» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2. Ч. 2. С. 189-191.
11. **Пoe Э. А.** Ligeia // The Complete Tales and Poems of Edgar Allan Poe. With Selections from His Critical Works / ed. by E. H. O'Neill. N.Y.: Barnes&Noble Books, 1992. P. 222-233.

THE INFLUENCE OF “CONFESSIONS OF AN ENGLISH OPIUM-EATER” BY T. DE QUINCEY ON DEVELOPING THE THEME OF DRUG ADDICTION FORMATION IN THE LITERATURE OF THE XIX CENTURY

Talagaeva Yuliya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (Branch) in Balashov
talag-yulia@yandex.ru

In the literature the theme of opium addiction got its development largely due to “Confessions of an English Opium-Eater” by Thomas De Quincey, in which for the first time the acute psychological problem of drug addiction formation is touched. The article highlights the scene and stylistic closeness of the “Confessions” by De Quincey and the works by Ch. Dickens, W. Collins, N. V. Gogol, E. A. Poe, where the characters are also opium-eaters, which allows saying about the definite influence of “Confessions” on the creative work of a number of authors, emphasizing, however, different aspects of the problem.

Key words and phrases: the image of a drug addict; drug addiction; Thomas De Quincey; opium visions; romanticism; mysticism.